

## Гастроли театра «Комеди франсез» в Москве

## «ТАРТЮФ»

Мы на спектакле старейшего театра Франции «Комеди франсез». Гастроли в Москве открылись известной всему миру неуязвимой комедией Мольера «Тартюф». Более двух тысяч раз игралась эта пьеса актерами театра, по праву названного «Домом Мольера». Большинство наших зрителей не только не видело спектаклей «Французской комедии», но и французского театра вообще.

Однако наш зритель хорошо знает «Тартюфа». Эта блестящая комедия всегда была желанным гостем в репертуаре русского театра. Необычайная смелость и гиперболичность мольеровского письма особенно ярко проявились в воинствующе-острой сатире, бичующей лицемерие и ханжество.

Из всех мольеровских пьес больше всего у нас ставили именно «Тартюфа». Жизненное правдоподобие сюжета, неподражаемый юмор и глубина содержания, стремительно развивающееся действие, типичность комедийных образов, заостренность сценических положений, блеск диалогов, отточенное слово — все это привлекало к этой пьесе внимание русских актеров и режиссеров. Кто из нас не стремился сыграть Тартюфа, Оргона, Дорину, Эльмиру?

Поставленный в 1939 году в Художественном театре «Тартюф» был посмертным спектаклем Б. С. Станиславского, эталонным спектаклем его учеников, в котором мы стремились воплотить вечно живое произведение Мольера с помощью новой, наиболее убедительной актерской техники.

Совершенно своеобразную манеру исполнения показал нам театр «Комеди франсез». Вполне закономерен поэтому тот жадный интерес, с каким воспринимает советский зритель новый для него стиль игры, блестящую внешнюю технику француз, интенсивный темп и ритм исполнения, активный темперамент, свойственный французской нации. Внимание, с которым слушался спектакль, несмотря на то, что он звучал на не родном нам языке, горячие аплодисменты, сопровождавшие каждый просмотренный акт, — все это явилось беспорным доказательством того, что московский зритель не был обманут в своих ожиданиях. Спектакль «Тартюф» явился для него волнующим праздником.

Мы увидели на сцене правдивые картины жизни парижан 17-го века, типические черты которой были с величайшим мастерством отобраны и переданы актерами в трактовке ролей. Это вызывает у нас чувство благодарности к нашим гостям. Мы аллюдовали Эльмире, узнавая в ней ту очаровательную французскую, с которой давно знакомы по произведениям французских классиков. Ее здравый смысл при обаятельной жестокости, ее целомудрие, наряду с женской хитростью и лукавством, юмор и благородство великолепно были переданы актрисой Анни Дюко в двух сценах с Тартюфом.

Если говорить об особенностях стиля спектакля, то он представляется нам гармоничным музыкальным произведением. Каждый актер, как бы повинаясь невидимому дирижеру, ведет свою мелодию, вписываясь в общий стройный ансамбль. Это музыкальное звучание наиболее ярко выражено в сцене отъезда госпожи Нерпель, с блеском исполненной старейшей актрисой театра Берт Бови. Именно она и явилась, образно говоря, чутким дирижером начала спектакля.

В сценах-дuetax искрометные диалоги велись подобно молниеносному бою на рапирах, где партнеры поражали друг друга острями мыслей, облеченных в слово. Мо-

лодые исполнители ролей Валера (Жан-Луи Жемма) и Марианны (Мишеллин Буда) прекрасно провели в таком духе сцену ссоры и примирения.

По-новому для нас прозвучала роль Дорины в исполнении Беатрис Бретти, которая показывает обаятельную служанку как полноправного члена семьи. Ее материнское отношение к детям Оргона, да и к самой Эльмире трогает своей теплотой и неподдельной искренностью. Свои эмоции и переживания актриса передает необычайно свежими и сочными интонациями, выполняя тем самым задачу, говоря словами Пьера Декава, посланца духовной жизни нации, доносящей свою родную речь во всей ее лучезарной юности.

Даже в такой трудной роли, как Клеант, избоблюющей правоучительными монологами, актер Анри Роллап находит разнообразие красок и демонстрирует свою блестящую актерскую технику. Также и Андре Фалькон в стремительно активной роли Дамиса показал нам виртуозно отточенную диалектику.

Крупным событием в спектакле было исполнение роли Тартюфа прекрасным актером Жаном Ионелем. Он вылепил зловещную фигуру Тартюфа значительно, а тем самым опаснее, чем о нем можно было судить по разговорам, ведущимся в доме Оргона (плут, ханжа, лицемер, богомол, обжора). Раскрывая перед нами внутреннюю ханжескую сущность образа, актер вместе с тем ловко скрывает ее от тех, с кем сталкивается Тартюф на сцене. Понятно, почему Оргон так оболещен Тартюфом, если даже умная Эльмира порой бывает введена в заблуждение его тонкой маскировкой. Он мастерски причет плотоядие в форму страстной проповеди о любви к женщине как к «вещи божьего творенья». Великоленино владеет голосом, Жан Ионель умеет придавать ему особые гипнотизирующие тембры, присущие искусному проповеднику.

Много интересного дает нам исполнение роли Оргона талантливым артистом Луи Сенье. Но хотелось бы в его трактовке образа видеть большую разносторонность характера. Небольшая роль судебного пристава Лояля дала возможность познакомиться с популярным актером «Комеди франсез» Жаном Мейером и в должной мере оценить его тонкое искусство. Яркий эпизодом спектакля была темпераментно сыгранная Луи Эймоном роль офицера. Вместе с актерами успех представления заслуженно разделяет постановщик «Тартюфа» г. Леду.

Спектакль завершает литературная композиция «Слово к Мольеру», исполняемая Жаном Ионелем, Жаном Мейером, Беатрис Бретти и всеми участниками спектакля. В ней выражена глубокая любовь театра «Комеди франсез» к великому сыну Франции — бессмертному Мольеру.

Спектакли французского театра в Советском Союзе, начавшиеся с таким творческим успехом, несомненно, послужат дальнейшему укреплению и развитию дружеских и культурных связей между обеими странами. Театральное драматическое искусство Франции, по праву занимающее достойное место в ряду культурных ценностей нации, дорого и советским людям. Взаимный обмен культурными ценностями будет служить великому делу сплочения и сотрудничества народов Франции и Советского Союза.

В. ТОПОРКОВ.  
Народный артист СССР.

## ГАСТРОЛИ ТЕАТРА «КОМЕДИ ФРАНСЕЗ» В МОСКВЕ

8 апреля французский театр «Комеди франсез» показал второй раз комедию Мольера «Тартюф».

Многие москвичи смотрели этот спектакль по телевизору.

(ТАСС).